Глава 887 – Человек в маске

«Это мир, я, наконец, вернулся в тот мир!» Когда Линь Мин посмотрел на темный лес вокруг него, он решил, что уже был здесь раньше.

В этом Храме Чудес каждое измерений было отличным. И дело было не просто в разных пейзажах, но даже в частоте пространственных колебаний, они были разными.

Этот тип пространственных колебаний был похож на отпечатки пальцев человека. Если кто-то был искусен в Концепции Пространства, они мог бы положиться на колебания, чтобы судить, приходил ли он в этот мир раньше.

«Хотя я нашел знакомое пространство, это не значит, что я смогу найти дорогу». Храм Чудес был очень странным и загадочным; он был похож на массивный лабиринт. С пониманием Линь Мина в отношении Концепции Пространства, он должен был бы медленно прощупать свой путь.

Когда Линь Мин летел, он также начал тихо очищать пространственное кольцо в руке. Это кольцо было Цзян Цзыцзи, и оно было названо Фиолетовым Кольцом.

Фиолетовое Кольцо было уже безвластным предметом; настроить его для собственного использования не составит труда.

«М-м? Это кольцо фактически превратилось в знак печати».

Линь Мин обнаружил, что Фиолетовое Кольцо внезапно исчезло, когда он наложил на него свой дух. оно превратилось в маленькую фиолетовую татуировку на его пальце.

«Кажется, что некоторые сокровища квази-Священного или истинного Священного Артефакта могут быть непосредственно интегрированы в тело, как, например, Плавильная Печь Вселенной.

Линь Мин был вне себя от радости. Если бы он носил кольцо на руке, тогда было бы легко повредить его, но если оно превратилось в татуировку печати на его теле, тогда оно было бы гораздо в большей безопасности.

Каждый мир Храма Чудес был только размером с провинцию Королевства Небесной Удачи; миры были около 1000-2000 тысяч миль в ширину. Линь Мин со своей скоростью смог быстро перелететь с одного конца на другой.

«После этого темного леса, я должен прибыть на те странные острова. Тем не менее, я боюсь, что пространственные механизмы могли измениться, что затруднит мой уход».

Линь Мин, говоря сам с собой, собирался покинуть пространственный барьер темного лесного мира. Но в этот момент он внезапно вздрогнул. Все волосы на его теле встали дыбом, и он быстро отступил назад!

Когда Линь Мин беспомощно наблюдал за разворачивающейся сценой перед ним, ему показалось, что он упал в ледяное озеро. Прямо перед ним был разорван пространственный барьер. Человек, одетый в белые одежды и маску из духовного древесного нефрита внезапно вышел из пустоты.

Аура этого человека была глубокой, как бездонный океан. Его силу было невозможно оценить.

Он может быть даже более могущественным, чем Старик Удачи!

Без сомнения, этот человек в маске был партнером этого странного юноши-демона. Это таинственное влияние, которое нацелилось на него, вероятно, пришло из Моря Чудес!

Пока его глаза были обращены к этой маске и он смотрел на ее своеобразный стиль и неповторимую форму, Линь Мина накрыло ужасающим пониманием.

Его сердце колотилось в груди. Он вспомнил модель этой маски. Он видел её много раз и раньше. Это был дизайн, который носил Гвардеец Девятой Печи, причем тот, который мог носить только самый главный.

Может быть ...

Линь Мин втянул в себя холодный воздух.

Гвардейцы Девяти Печей были группой военных, непосредственно подчинявшимся политическому контролю Божественного Королевства Девяти Печей. Они обладали властью над всеми тюрьмами в стране. Позже они попали под тщательный контроль Кронпринца Ян Юна и подчинены его желаниям. Такая связь уже заставила Линь Мина правильно угадать, кем был этот человек в масках.

«Ян Юнь! Это вы!?!» Голос Линь Мин был ледяным!

мужчина в маске лишь слегка улыбнулся, когда снял маску, показав красивое и изысканное лицо.

Этим человеком был Ян Юнь!

«Ха-ха, брат Линь, как ты?» Ян Юнь улыбнулся. Не удивительно, что Линь Мин узнал его, он и не собирался скрывать свой статус.

Когда Линь Мин посмотрел на стоящую перед ним Янь Юня, в его глазах вспыхнул странный свет. Он всегда чувствовал, что Ян Юнь был чрезвычайно таинственным и непроницаемым, не раскрывая того, что он скрывал. И самое удивительное, что он никогда не понимал, что же а культивирование было у Ян Юня.

Линь Мин впервые встретил Ян Юнь, когда разбирался с Торговой Компанией Небесного Ремесла. Ян Юнь отправил Гвардейцев Девяти Печей для тщательного расследования дел всех трех торговых компаний Королевства Девяти Печей, а также двух великих банков и аукционного дома «Сотни Сокровищ». Он планировал полностью контролировать эти шесть великих коммерческих организаций. Стоит сказать, что когда экономическая организация оказывалась в руках государства, коррупция была бы быстрым последствием, отчего все постепенно ускользали бы. Таким образом, это не было мудрым решением. Тем не менее, Ян Юнь настаивал на этом, двигаясь даже против огромного давления, чтобы это сделать.

Это привело к тому, что преемник торговой компании Небесного Ремесла, Сяосяо, зашла в комнату Линь Мина поздно вечером и попросила его помочь её компании, отдавая свое тело в качестве платы. В то время Линь Мин думал, что что-то было не так. Действия Ян Юня были просто слишком резкими и агрессивными. Более того, он также вызвал Сяосяо посетить на банкет. Вероятно, Ян Юнь планировал использовать ее как приманку, чтобы завоевать расположение Линь Мина. На протяжении всего этого процесса Ян Юнь никогда не раскрывал своих намерений, и, хотя у Линь Мина были некоторые слабые подозрения, он все еще не был

уверен.

Именно поэтому Линь Мин всегда был настороже и сохранял бдительность в отношении него. Хотя Ян Юнь неоднократно посылал ему отличные подарки, он поддерживал соответствующую дистанцию.

Он всегда чувствовал, что Ян Юнь просто слишком таинственен, слишком много секретов он таил.

Линь Мин не понимал; почему же Ян Юнь хотел контролировать такую огромную часть экономики? Три торговые компании, два великих банка и аукционный дом «Сотни Сокровищ» составляли в общей сложности 10% экономики Божественного Королевства Девяти Печей. Кроме того, с Королевством Девяти Печей, контролирующим всю добычу природных ресурсов, таких как шахты, леса древесного духовного нефрита, лекарственные сады и т. Д., более половины народного хозяйства попало бы в руки Ян Юня.

Несмотря на это, он сумел плавно выполнить все свои планы, пока никто из высоких фигур из Божественного Королевства Девяти Печей не останавливал его и не пытался его даже замедлить. Это только показало, насколько тщательными и совершенными были методами Ян Юнь. это доказывало, что статус Яна Юня в Божественном Королевстве Девяти Печей был непоколебим!

Но независимо от того, насколько глубоко были скрыты способности Ян Юня, Линь Мин никогда не думал, что он окажется настолько скрытен. Сегодня Линь Мин наконец-то смог ясно увидеть культивирование Ян Юня.

Он был на раннем этапе области Божественного Моря, но на самом деле это был скорее восьмой этап Разрушения Жизни! За всю 100 000-летнюю историю Континента Разлива Небес число мастеров Разрушения Жизни с восьмым этапом можно было пересчитать по пальцам одной руки. Лучшему под небесами не нужно было находиться на восьмом этапе Разрушения Жизни, но каждый мастер восьмого этапа Разрушения Жизни гарантировано стал бы самым лучшим под небесами!

Ранний этап Божественного Моря Ян Юня сам по себе уже мог бы смести весь мир! Это был кто-то близкий к рангу лучшего под небесами. Прорвавшись до среднего этапа Божественного Моря, он был бы действительно самым лучшим под небесами. Это могло бы неизмеримо повысить престиж Божественного Королевства Девяти Печей. Не то, что дело Сыту Яоюэ, которая должна была теперь был бояться убийства, прежде чем она вырастет.

Но Ян Юнь все время прятался! У него определенно была схема, которую он замыслил!

Ян Юнь действительно смог достичь восьмого этапа Разрушения Жизни, не привлекая внимания. Это было просто невообразимо ... ему было всего 40 лет!

Линь Мин вспомнил, что Ян Юнь был гением, перешедшим в Разрушение Жизни в 30 лет. Это была скорость культивирования, которая не была слишком быстрой для пиковых талантов уровня Императора, которые стремились достичь Божественного Моря. Даже Сыту Лоша или Сыту Чуань могли бы добиться чего-то подобного.

Но раз он впервые пересек Разрушения Жизни в 30-летнем возрасте, а затем дошел до восьмого этапа Разрушения Жизни к 40 годам… это было просто невозможно.

Была только одна возможность ... истинный Ян Юнь уже умер!

«Кто ты?» Линь Мин был сконцентрирован в невероятной степени. Перед лицом такой опасности даже его ладони были мокрыми от пота. А все потому, что он не мог представить ни одного сценария, в котором он мог бы победить или убежать. Если бы Старик Удачи был здесь, тогда они могли бы использовать некоторые хитрые средства для побега, но теперь не было никакой надежды.

«Я действительно Ян Юнь, это не что иное, как правда!» Ян Юнь уже догадался о том, о чем думает Линь Мин.

«Тогда расскажите мне, как вы смогли добраться до Божественного Моря за 10 лет жизни?» Глаза Линь Мина вспыхнули холодным светом, когда он молча вытащил Великую Опустошающую Кровавую Алебарду. Хотя надежды на спасение почти не было, ему все же придется бороться.

«Ха-ха ...» Ян Юнь в восторге улыбнулся. «Культивирование, которое я показывал прежде, должно было ввести в заблуждение общественность; это была просто иллюзия. Мое культивирование не может считаться очень большим. Брату Линю всего 23-24 года, и с твоей скоростью ты возлагаешь большие надежды на достижение Божественного Моря к 30 годам. На самом деле, есть даже крайняя вероятность, что ты станешь Мастером Разрушения Жизни девятого этапа. На Континенте Разлива Небес и на Континенте Священного Демона с древних времен не было мастера девятого этапа Разрушения Жизни. Это концепция, которая существует только в самых древних записях ... как только появится такой мастер небо и земля изменятся. Даже в Царстве Богов он будет необыкновенным персонажем! Что до меня, то я достиг только восьмого этапа Разрушения Жизни Божественного Моря к 40 годам. Я не могу угнаться за достижениями брата Линя!»

Ян Юнь небрежно заговорил, даже не достав оружие. Все его тело расслабилось, как будто он говорил со старым другом, с которым он случайно столкнулся. С его культивированием он действительно имел возможность держаться уверено и расслаблено.

«Вы вошли в Море Чудес и вышли живым?» Линь Мин внезапно подумал об этой возможности. Только такой счастливый случай мог объяснить все, что происходило сейчас.

«Ты наполовину прав». Ян Юнь глубоко вздохнул. «Брат Лин,ь твоя судьба - восходящая радуга. У тебя есть судьба Богоподобного Императора. Такова судьба, которую ты накопил благодаря бесчисленным опасным сражениям и переживаниям на грани жизни и смерти. Я просто не могу сравниться с тобой. Все, что я мог сделать, это использовать некоторые злые методы, чтобы предать себя, отдав все, что у меня было в обмен на власть!»

С этими словами глаза Ян Юня начали мерцать, поражая Линь Мина. Линь Мин смог кое о чем догадаться. Он был особенно потрясен услышав, что Ян Юнь все отдал. Ян Юнь хранил слишком много секретов.

«Брат Линь, хотя мы враги, я все еще вижу тебя своим близким другом. Все знают, что я, Ян Юнь, обладаю редким талантом небесного благословения, и я начал становиться на видное место в 12 лет, никогда не замедляясь и, наконец, становясь гением Божественного Королевства Девяти Печей, что появляется раз в 1000 лет. Но ... никто не знает, что я пережил, когда мне было 12 лет».

Ян Юнь покачал головой, как будто он не хотел вспоминать события прошлого. Насколько бы не были глубоки его секреты, он все равно должен был изливать свое сердце другим, после того, как слишком долго хранил эти секреты в себе. В противном случае у него просто может

случится срыв.

«Я родился ублюдком (бастардом) прекрасной женщины, когда мой отец посетил один из его многочисленных императорских гаремов. Таких как я в жизни моего отца, что длилась несколько тысяч лет, было если и не 5000, то, по меньшей мере, 3000. И это не включая всех других ублюдков, которых он задела в других местах мира. Обычный смертный Император живет всего несколько десятков лет и имеет гарем в 3000 красавиц. Но для Божественного Императора Божественного Королевства, а также Верховных Принцев и всех сопутствующих королевских Герцогов, Маркизов, Принцев и других, число имперских наложниц неисчислимо. По крайней мере, один миллион возможных наследников мужского пола. Я был всего лишь одним в миллионной армии ».

Когда он говорил, в его голосе Ян Юня звучал несколько дразнящий тон. Описывать королевских юниоров клана Божественного Королевства как армию миллиона было правда смешно.

«С таким количеством сыновей те, у кого не было силы, ничем не отличались от муравьев. Их статус был бы не выше, чем у горничной. Моей матери было еще хуже. Из-за моей слабости она не имела никакого статуса, а потом трагически погибла в гареме дворца ... "

Небрежные слова Ян Юня звучали так, как будто он совсем не грустил. Но чем спокойнее было выражение его лица, тем больше Лин Мин ощущал глубоко укоренившуюся ненависть в его сердце, кипящую бесконечным жаром.

http://tl.rulate.ru/book/68/103566